

На правах рукописи

Фролова Елизавета Александровна

**Неокантианство в русской философии права
во второй половине XIX – первой половине XX века**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)

Научный консультант: **Марченко Михаил Николаевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мартышин Орест Владимирович**
доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина,
профессор кафедры теории государства и права

Муромцев Геннадий Илларионович
доктор юридических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
профессор кафедры теории и истории государства и права

Экимов Анисим Иванович
доктор юридических наук, профессор,
Российский Экономический Университет
имени Г.В. Плеханова,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российская академия правосудия»

Защита состоится 19 декабря 2013 года на заседании диссертационного совета Д 501.001.74 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, строение 13-14 (4 гуманитарный корпус), юридический факультет, аудитория 535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812.

Автореферат разослан «_____» ноября 2013г.

Ученый секретарь диссертационного совета

П.Л. Полянский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Неокантианство в русской философии права во второй половине XIX – первой половине XX века – важная составляющая этико-юридического мировоззрения этой эпохи. Кант и неокантианцы внесли большой вклад в этику, логику, философию, юриспруденцию и другие науки. Полемика вокруг теории Канта в философии права отражала многообразные подходы: она велась на уровне школ и направлений в философии, между представителями одной и той же школы, между разными правоведами – специалистами в области философии права. Проблемы понимания природы и социального назначения права, сущности государства, вопросы соотношения категорий необходимости, долженствования, справедливости и многие другие – предмет серьезного научного анализа на рубеже XIX – XX веков. Особый вклад в исследование этих вопросов внесено критической философией Канта. В конце XIX – начале XX века учение Канта и неокантианцев (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Радбрух, Г. Коген, П. Наторп, Р. Штаммлер, Г. Еллинек) – объект глубоких философских, исторических, юридических исследований. Восприятие кантианских идей в отечественной философии права во многом происходило сквозь призму школ неокантианской методологии.

Отечественные представители неокантианства второй половины XIX – первой половины XX века восприняли методологию учения Канта и его последователей, распространив ее на сферу права и государства. Заимствования философско-правовых идей немецкого мыслителя отечественными теоретиками права и государства (Е.В. Спекторский, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, В.А. Савальский, Н.Н. Алексеев, С.И. Гессен, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, Б.В. Яковенко и др.) повлияли на развитие правовой традиции России, и во многом определили понимание права как духовной составляющей жизни человека и общества. Философы права России этого времени, испытавшие на себе влияние неокантианской философии, показали границы и значение нормативного понимания права, глубоко исследовали право как формальную ценность, проблемы построения правового и социального государства.

Право – продукт духовной деятельности человека, в связи с чем, утверждали сторонники неокантианской философии права, регулятивные цели обуславливают его

природу и содержание. Вместе с тем, одновременно с трансцендентальными целями в праве действуют и эмпирические цели, влияющие на содержание и характер правовых норм. Для целостного познания права как телеологического и эмпирического явления необходимо, полагали отечественные неокантианцы, определить методы, которыми должна пользоваться наука о праве. Сторонники критической философии в России во второй половине XIX – начале XX века утверждали, что право – сложный феномен, относящийся как к сфере причинной обусловленности явлений, так и являющийся продуктом логической и этической деятельности человека. Исходя из этого, доказывали отечественные представители неокантианства, для научного познания права необходимо его объяснение как в причинной, так и в телеологической зависимости, то есть, должно быть произведено четкое разграничение между теоретическим и юридико-догматическим изучением права. На этом допущении основывается отличие науки общей теории права и отраслевых правовых наук.

Самостоятельным вопросом в философии права, во многом благодаря учениям сторонников этой методологии, явилась тема поиска идеальных основ права и государства, актуальная для науки и политико-правовой реальности нашего государства и в XXI веке. Первоначальный интерес к сугубо философским проблемам методологии неокантианства постепенно сместился в сторону онтологии права и государства (исследование проблем сущего, стремление реализовать на практике идеальные построения в области права и государства).

Отечественные философы права-неокантианцы подняли на новый теоретический уровень аксиологию (ценностный подход к личности) и деонтологию (в виде формального критерия построения правовых систем). На современном этапе развития нашего общества провозглашение построения правового и социального государства непосредственным образом связано с ценностной характеристикой личности – основополагающим положением кантианской философии.

Степень научной разработанности темы

Неокантианство в русской философии права во второй половине XIX – первой половине XX века – тема мало изученная в юриспруденции. К настоящему времени существуют работы, касающиеся отдельных положений кантианской философии права, либо отдельных ее представителей. В правоведении пока еще не было исследования, в котором системно рассматривались бы политико-правовые концепции отечественных

неокантианцев этого времени. Следует также отметить, что изучением восприятия кантианских идей в России занимались в основном философы, в рамках правовой науки эта тема освещалась недостаточно.

В советский период нашего государства публиковались сочинения Канта, выходили статьи и монографии, однако большинство оценок философии немецкого мыслителя в это время имело своим источником ленинскую характеристику взглядов Канта («субъективный идеализм» и «агностицизм»), что было обусловлено господством марксистско-ленинской идеологии в философии и юриспруденции. Тем не менее, в этот период были изданы глубокие исследования В.Ф. Асмуса «Иммануил Кант» (Изд. «Наука», 1973), обобщающая теоретическая работа о Канте (12 статей) «Философия Канта и современность» (Изд. «Мысль», 1974), под общ. ред. Т.И. Ойзермана,¹ «Критические очерки по философии Канта» (Киев, 1975), «Современные зарубежные исследования философии Канта» (М., 1975. ч. 1-2). В 80-е – 90-е годы XX века опубликованы работы: «Критика чистого разума» Канта и современность» (Рига, 1984), историко-теоретическое исследование «Философия Канта и современный идеализм» (М., 1987), «Этика Канта и современность» (Рига, 1989). Первая в России попытка систематического анализа влияния учения Канта на отечественную философскую мысль была предпринята в коллективном труде «Кант и философия в России» (М., 1994)² В 1994г. в серии избранных биографий вышла в свет монография А.А. Гулыги

¹ В сборник были включены статьи: М.Бур «Социальные и теоретические предпосылки формирования философии Канта»; В.Ф. Асмус «Трансцендентальный идеализм и трансцендентальный метод Канта»; И.С. Нарский «Логика антиномий Канта»; О.Г. Дробницкий «Теоретические основы этики Канта»; А.А. Пионтковский «Теория права и государства Канта»; Э.Ю. Соловьев «Теория «общественного договора» и кантовское моральное обоснование права»; И.С. Андреева «Учение Канта о вечном мире»; А.В. Гулыга «Место эстетики в философской системе Канта»; З.А. Каменский «Кант в России»; Н.В. Мотрошилова «Гуссерль и Кант: проблема «трансцендентальной философии»; П.П. Гайденко «Учение Канта и его экзистенциалистская интерпретация»; В.С. Швырев «Кант и неопозитивистская доктрина научного знания». Предпосланное статьям введение написано Т.И.Ойзерманом. Философия Канта и современность./ Под общ. ред. чл.-корр. АН СССР Т.И. Ойзермана. М., 1974.

² В работу вошли следующие статьи: В.Ф. Пустарнаков. «Михаил Бакунин против Иммануила Канта», З.В. Смирнова. «Герцен и Кант», В.В. Лазарев. «Категорический императив И. Канта и этика В.соловьева», А.И. Абрамов. «Кант в русской духовно-академической философии», С.А. Чернов. «Критицизм и мистицизм (Обзор кантианства в журнале «Вопросы философии и психологии», В.Я. Перминов «Критицизм Канта и интуитивизм Лосского», Д.Барам. «Критика Е.Н. Трубецким антиномизма И. Канта», Т.Б. Длугач. «Проблема времени в философии И. Канта и П. Флоренского, В.И. Шубин. «Кант и Вернадский», А.И. Абрамов.

«Кант» (3 изд. М., 1994). В 2005г. опубликованы крупное философское исследование Э.Ю. Соловьева «Категорический императив нравственности и права» (М., 2005); монография С.А. Нижникова «Философия И. Канта в отечественной мысли» (М., 2005); обширная работа А.Н. Круглова «Философия Канта в России в конце XVIII – первой половине XIX веков» (М., 2009). Центром кантоведения стал Калининградский университет, с 1975 г. здесь выходят сборники «Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта», в 1990 г. организовано Кантовское общество.

По истории философии, онтологии и теории познания, логики, исторической культурологии, этике в рамках этой темы за последние годы были защищены многочисленные диссертации: «Проблема трансцендентального, имманентного и трансцендентного в философии Иммануила Канта» Бурханов Р.А. (1999), «Критика онтологического доказательства в философии Канта» Коцюба В.И. (1998), «Философско-теологическая концепция Канта и ее оценка в послеоктябрьский период» Шмелев В.Д. (1995), «Кант и русская философская культура, XVIII – первая четверть XIX вв.» Бойко В.А. (1998), «Наследие И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля и дискуссия по проблеме правового государства в западной философии второй половины XX – начала XXI-го века» Воробьев А.В. (2010), «Обоснование свободы, права и правовой свободы в критической философии И. Канта» Туманов А. А. (2007), «Понятие свободы в моральной философии Лейбница и Канта» Ушаков В.В. (2006), «Формальная и трансцендентальная логика в «Критике чистого разума» И. Канта» Беляускас В. (2005), «Критическая философия И.Канта: Трансцендентальный и психологический аспекты» Соболева Е.А. (2005), «Проблема человека в философии Иммануила Канта и философско-педагогических концепциях русских мыслителей второй половины XIX – первой трети XX века» Кругликова Г.Г. (2003), «Отношение опыта и разума в философии Канта» Батракова И.А. (2003), «Идея политики в немецкой классической философии: И.Канта, И.Г. Фихте» Волков В.А. (2002), «Нравственный идеал И. Канта и русская религиозная философия конца – начала XX века» Булгакова И.Я. (2001),

«О русском кантианстве и неокантианстве в журнале «Логос». В книге публикуется полный уточненный библиографический список изданий И. Канта и литературы о нем (1803 — 1918), подготовленный Л.С. Давыдовой и Б.В. Емельяновым. См.: Кант и философия в России. М., 1994. С.248-270.

«Политическая философия Канта в современных философских дискуссиях о глобальном политическом устройстве» Винокуров Е.Ю. (2001), «Проблема идеализма в трактовке И.Канта» Васильева М.Ю. (2008), «Становление проблемы понимания в западной философии науки: Кант и неокантианство» Семенов (1994), «Философия Канта как наука о человеке: Методологический анализ» Сулова Л.А. (1993), «Начала и метод априорного познания в методологии науки Канта» Мельникова А.В. (1992), «Метафизика науки Канта, ее основания, содержание и значение» Чернов С.А. (1992), «Персонализм в отечественной гносеологии XX века и идеи И. Канта» Федорова Ю.Ю. (1999), «Трансформация идей И.Канта в работах русских логиков конца XIX – начала XX веков» Ломова И.О. (2005), «Абсолютная нравственность и этика автономии И.Канта» Судаков А.К. (2000), «Проблема веры: Этический аспект; И. Кант и русская философия всеединства» Доронина Н. С. (2000), «Системная модель аргументации в практической философии И. Канта» Сологубов А.М. (2006), «Рецепция критической философии И.Канта в России XIX века» Мачкарина О.Д. и другие. По теории и истории права и государства; истории учений о праве и государстве: Концепция частного права в метафизике Иммануила Канта – Лукоянов К.И. (2004), Проблема свободы личности в государственно-правовых взглядах Канта – Калинина И.А. (2009).

Объект диссертационного исследования составляет комплекс философских, этических, политико-правовых концепций, сформировавшихся во второй половине XIX – первой половине XX века.

Предмет диссертационного исследования образуют учения о морали, праве, государстве представителей неокантианской философии в России во второй половине XIX – первой половине XX века.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью настоящего диссертационного исследования является анализ характера и степени влияния во второй половине XIX – первой половине XX века критической философии Канта и неокантианцев на русскую философию права.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить генезис политико-правовых доктрин отечественных представителей неокантианской философии;
- провести комплексное исследование взглядов этих мыслителей на проблему

границ познания и на разграничение социально-научного и естественнонаучного познания;

- определить задачи, решаемые философией права в России во второй половине XIX – первой половине XX века;
- исследовать основные направления правовой науки во второй половине XIX – первой половине XX века;
- проанализировать проблемы понимания и назначения права на примере полемики школ неокантианства в России во второй половине XIX – первой половине XX века;
- проанализировать неокантианский подход в исследовании рационального и иррационального характера права, определить значение и границы нормативного понятия права, показать соотношение нормативного и фактического;
- раскрыть понятие ценности и права как формальной ценности в учениях представителей критической философии;
- провести комплексный анализ естественного права и определить значение теории «возрожденного» естественного права в философии права во второй половине XIX – первой половине XX века;
- проанализировать проблему соотношения права и морали в неокантианской философии права;
- раскрыть понятие и проблемы государства в критической философии;
- провести исследование проблем правового и социального государства в учениях отечественных неокантианцев во второй половине XIX – первой половине XX века;
- провести анализ понятия и содержания идеала в неокантианской философии;
- показать полемику представителей критической философии и сторонников марксистской идеологии по вопросам права и государства.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования

Настоящее диссертационное исследование проведено в соответствии с основными общенаучными принципами и методами формальной логики.

В работе использованы методы историко-философского и юридического познания: логический, исторический, социологический, сравнительный, правовой.

Согласно методу историзма анализ проблем философии права в русском неокантианстве проводился сквозь призму их генезиса, с учетом эволюции политико-правовых взглядов представителей неокантианской философии. В работе применялся метод документализма, который потребовал строго придерживаться текстов сторонников неокантианской философии и фактических данных о них. Неокантианство в русской философии права во второй половине XIX – первой половине XX века рассматривалась как конкретно-историческое явление и как теоретический объект, имеющий логику своего развития. При исследовании вопроса об идейных влияниях этических и политико-правовых концепций использовался сравнительный метод. Социологический подход позволил уяснить зависимость формирования политических и правовых учений сторонников неокантианской философии права в России от особенностей социальной среды, к которой они принадлежали и с которой они взаимодействовали.

Помимо названных принципов и методов в работе нашли применение другие общенаучные и специальные приемы, составляющие инструментарий политико-правовых исследований.

Научная новизна диссертационного исследования

Настоящая работа является первым в отечественной политико-правовой литературе исследованием, посвященным комплексному изучению влияния философии Канта и неокантианской методологии на русскую философию права во второй половине XIX – первой половине XX века. Впервые предпринимается попытка рассмотреть неокантианство в русской философии права системно.

Новизна данного диссертационного исследования состоит также в следующем:

впервые дается всесторонний и системный анализ политико-правовых учений сторонников неокантианской философии в России во второй половине XIX – первой половине XX века;

впервые проводится исследование генезиса этико-правовых вопросов неокантианской методологии в области юриспруденции;

впервые дается системный анализ теорий государства представителей неокантианской философии в России во второй половине XIX – первой половине XX века;

отличается новизной детальное рассмотрение проблем соотношения права и

морали в неокантианской философии;

отличается новизной системный анализ концепций правового и социального государства, социализма, анархизма, гильдеизма отечественных представителей неокантианской философии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Отечественные неокантианцы критиковали теорию противопоставления категории должного и сущего. Они доказывали, что эмпирическое бытие (право, государство, культура и др.) – не является только данностью, а этическое долженствование не остается только в сознании: оно с необходимостью проявляется в поведении человека. В связи с этим категорию должного следует сравнивать с категорией необходимости, что повлияло на понимание права и государства, построение общественных идеалов в области философии права.

2. Отечественные теоретики и философы права неокантианского направления проводили различие между суждениями и логическими понятиями. Для юриспруденции, доказывали правоведы, важна научность и «чистота» метода: в исследованиях права и государства не должно быть субъективных воззрений. Научная истина обладает качеством «общезначимости»; психологические суждения, даже верные и согласные с реальностью (истинные), – не имеют этого качества и потому не создают научное понятие.

3. Мир ценностей (создается целенаправленной деятельностью человека) не зависит от принципов естественной необходимости (причинно-следственные отношения, не зависящие от воли человека). Отечественные теоретики неокантианства оценивали право как важнейшее звено, опосредующее связь между миром ценностей и миром фактов, то есть, как одухотворенную действительность.

4. Дуализм кантовских понятий (рассмотрение индивида как «вещи в себе» и на уровне явлений) под влиянием европейских неокантианских учений середины XIX века способствовал формированию социальных наук, в том числе, философии права. Эти науки изучали человека как продукт природы (в причинно-следственных отношениях) и как творца культуры (причину собственных помыслов и действий). В конце XIX – начале XX века под влиянием методологии неокантианства исследуются социальные процессы в области политико-правовой действительности и явления духовной сферы (оценки, идеалы).

5. По мнению философов-неокантианцев, социальные отношения можно исследовать двумя равно важными и логически оправданными способами: с помощью категории справедливости и с помощью суждений о причине и следствии. Оба вида суждений заключают в себе истину.

6. Отечественные правоведы – неокантианцы различали общую теорию права и догматическую юриспруденцию. Разница между этими науками, по их мнению, заключается не в степени и обширности производимых обобщений, а в принципиально различных методах. Догматическая юриспруденция основывается на описательных методах исследования права. Общая теория права использует объяснительные методы: право как реальное социальное явление следует изучать как в телеологической, так и в причинной зависимости.

7. Полемика отечественных сторонников Баденской и Марбургской школ в начале XX века проявилась в следующем: философы-правоведы Баденской школы выдвигали ориентиром для правоведения философию, а не всю совокупность гуманитарных наук (Марбургская школа). Представители Баденской школы доказывали, что гуманитарные науки не образуют единой цельной области знания (в итоге такого построения можно получить лишь эклектический результат).

8. Отечественные представители неокантианской философии права утверждали, что сложность правового феномена обусловлена двойственным характером: наряду с научным познанием права (множественность методов), оно является важнейшим социальным регулятором (единым по своей природе). В связи с этим в правоведении целесообразно не столько перечислять концепции и подходы к праву, сколько вычленять их качественные различия. В области философии права требуются синтетические формы, которые объединяли бы разные понятия права в новый вид познавательных единств.

9. Правоведы-неокантианцы показали антиномический характер правовой сферы. Осознание несводимых друг к другу и неразрешимых антиномий в области правовой действительности порождает релятивизм ценностных суждений в области права.

10. Представители неокантианства признавали связь права с аксиологией. Философско-правовой аксиомой неокантианства является положение, что основу правовых ценностей образует личность, с которой связаны основные правовые ценности: свобода, равенство, интерес и др., имеющие большое значение для теории и

философии права. На этих фундаментальных понятиях выстраивались определения права («право как защищенный интерес», «право как сфера внешней свободы», «право как равновесие между свободой и равенством»).

11. Философы права неокантианского направления утверждали идею справедливости как необходимого и существенного элемента понятия права. Большое внимание в этих учениях уделялось постановке и решению этико-правовых вопросов. Этика включает в себя деонтологию (наука о должном) и аксиологию (наука о ценностях). В деонтологии изучаются предписания нравственности, обязанности, соотношения между должным и сущим. Деонтической этике в правоведении соответствует учение о формальном характере правовых норм (система права).

12. Отечественные неокантианцы-правоведы выступали против распространения метода формально-догматической юриспруденции на область государственного управления. Они считали необходимым изучать государственные явления с различных сторон: историко-политической, социологической, психологической, философско-идеологической. Эти методы, по их мнению, нацелены на познание природы, содержания и назначения государства.

13. Неокантианцы развивали теорию правового государства (Кант), отстаивая программу правового и социального государства. Критически переосмыслив основные положения классического либерализма, неокантианцы признали фундаментальную ценность «права на достойное человеческое существование». Понятие «права на достойное человеческое существование» охватывало идеи естественного права, нормы положительного права, содержание идеалов; реализация этого принципа возможна только в условиях развитого гражданского общества, сущность и цель которого, доказывали сторонники неокантианства в России, составляет материально и духовно свободная личность.

14. Отечественные представители философии неокантианства различали абсолютный идеал (личность рассматривается как представитель человеческого рода, духовная сущность цивилизации) и относительный идеал (личность оценивается как конкретная индивидуальность, существующая в мире эмпирической действительности). Особенностью политико-правовых учений этого направления на рубеже XIX – XX веков явилось утверждение о необходимости изучения оценки объективных связей людей друг с другом и с социумом в целом, исходя из чего, ставилась задача поиска общественного идеала. Характер последнего важен для понимания существующей

формы правления и для исследования общественного сознания. Идея создания общественного идеала имела большое значение для трактовки понятия народа, определение которого включает в себя общую цель, общее представление справедливости, безопасности.

15. Отечественные государствоведы-неокантианцы показали противоречие в марксистской идеологии между абстрактными элементами мышления, образующими основу теории экономического материализма и их приложением к объяснению конкретных процессов политико-правового развития.

16. На рубеже XIX – XX веков, по убеждению правоведов-неокантианцев, понятие «свобода» должно быть осознано по-новому. Этот смысл свободы заключается в том, что идея человечества как идея цели становится идеей социализма: «чтобы каждый человек определялся как конечная цель, как самоцель». Новый смысл свободы дает новый смысл социализму, который должен пониматься не только как «экономическая», но и как нравственная программа XX века и всего будущего мировой истории.

Практическое значение диссертационного исследования

Настоящее диссертационное исследование в существенной степени восполняет пробелы в отечественной юридической науке, делает более глубоким понимание процесса развития политико-правовой мысли в России.

Диссертация позволяет глубже понять задачи и методологические проблемы науки о праве в России в конце XIX начале XX века, оценить вклад отечественных правоведов, философов права неокантианского направления в постановку проблем понимания этики, идеала, права, государства.

В условиях построения правового и социального государства в РФ особую значимость приобретают вопросы аксиологии. Неокантианские этико-правовые концепции являются серьезной теоретической основой для реализации социальных проектов в нашем обществе. Ориентир государственной политики на права и свободы человека, его самодостаточность и автономный характер – основополагающая идея учения Канта; отечественные неокантианцы трансформировали понимание правового государства, сделав акцент на позитивных функциях государства. Данные идеи должны быть восприняты современным правосознанием с целью построения гражданского общества и стабильного правового порядка в нашем государстве.

В более конкретном плане материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании учебных программ, курсов, при проведении семинарских занятий по истории политических и правовых учений, политологии, теории государства и права, философии и социологии права.

Апробация и внедрение результатов исследования

По теме диссертации автором опубликованы материалы в различных монографиях, учебных курсах, учебниках, научные статьи. Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Материалы диссертации в течение многих лет используются автором при чтении лекций по истории политических и правовых учений, при проведении спецкурсов, кружков и конференций со студентами, выступлениях на конференциях («Методология познания права и общественного идеала в российском неокантианстве на рубеже XIX – XX веков», международная заочная научно-практическая конференция «Вопросы юриспруденции: история, теория, современность», Краснодар, 31 октября 2012г.; «Соотношение права и морали в неокантианской философии права, XIII международная научно-практическая конференция «Правовая политика: вызовы современности», 27-28 ноября 2012г., МГУ им. М.В. Ломоносова; «Ценностное понимание права в неокантианской философии», международная научно-практическая конференция «Тенденции развития государства и права в XXI веке» 22 декабря 2012 г., «Правовой идеал в учениях отечественной неокантианской философии права в конце XIX-начале века», XII международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX века», Иваново, 20-21 февраля 2013).

Отдельные положения диссертационного исследования опубликованы в виде монографий и научных статей; в учебных курсах по истории политических и правовых учений, философии права, теории государства и права, социологии права; в разделах антологии мировой правовой мысли, хрестоматии по истории политических и правовых учений; в статьях энциклопедий; печатных материалах конференций.

Структура работы

Структура работы соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются актуальность темы диссертации, степень ее разработанности, предмет, научная новизна, цель, задачи, теоретико-методологические основы исследования, практическая значимость работы.

В первой главе **«Методологические проблемы познания в неокантианской философии»**, состоящей из шести параграфов, дается общая характеристика неокантианской методологии, исследуются вопросы познания с позиции этой философии.

В первом параграфе «Общие положения» излагаются понятие феномена «неокантианское движение», основные направления неокантианских школ, их отличия и исторические этапы рецепции критической философии в России. В диссертации отмечается, что главной причиной многообразия в восприятии учения Канта отечественными мыслителями является то, что оно истолковывалось различно по содержанию, формам, социальному назначению. Взгляды российских ученых на сущность права в философии Канта и его последователей зависели во многом от их личного осознания философии немецкого мыслителя. Оценки идей Канта и необходимость их включения в отечественную науку о праве определялась методологическими установками предмета юриспруденции, ценностными ориентирами правоведов, идеологической составляющей своего времени. В этом смысле все построения отечественных неокантианцев носят идеологический характер, поскольку нацелены на построение какого-либо идеала (общественного, правового, нравственного, религиозного, государственного).

Во втором параграфе «Границы познания. Разграничение социально-научного и естественнонаучного познания. Научный идеализм в неокантианской философии» отмечается, что в конце XIX века потребность выяснить теоретико-познавательные возможности гуманитарных наук заставила теоретиков права обратиться к критической философии немецкого мыслителя. Представители неокантианского движения направили свои усилия на разработку принципов гуманитарно-научного знания; при

этом сторонники критической философии Канта по-разному видели пути и методы решения этой задачи. Наиболее плодотворным, по оценкам Б.А. Кистяковского, является то течение в неокантианстве, которое обращает свое внимание на процесс познания. Его сторонники проводят четкое разграничение между нормами как средствами познания и законами самого познания. Это направление неокантианства называют нормативным. Представители данной школы ставили себе задачу распространить принципы философии Канта на новые области научного знания.³ В гуманитарных науках, полагали кантианцы нормативной школы, необходимо следовать познавательному долгу, что означает подчинение процесса научного познания не естественной необходимости, а логическому и методологическому долженствованию. В естественных науках процесс познания подчинен долженствованию, а само познание (предмет науки) является сферой необходимости. В гуманитарных науках проявляется сознательная деятельность человека, которая исследует социальные процессы, происходящие с естественной необходимостью, и общественную жизнь людей. Последняя предполагает изучение разного рода норм – промышленно-технических, государственно-правовых, этических и др. В связи с этим в гуманитарных науках процесс познания подчинен принципу долженствования, а сам предмет выступает как норма (принцип долженствования) и принцип необходимости (явления окружающего мира).⁴

В третьем параграфе «Методологические вопросы и задачи познания (Г. Риккерт, С.Н. Булгаков, Б.А. Кистяковский)» оценивается вклад Г. Риккерта, С.Н. Булгакова, Б.А. Кистяковского в методологические проблемы познания. В диссертации показывается развитие немецким мыслителем методологии учения И.

³ Иначе это направление называют «Баденской школой неокантианства», основателями которой являются В. Виндельбанд, Г. Риккерт; среди создателей этого направления выделяют Хр. Зигварта, а также Г. Зиммеля и Г. Еллинека, занимающихся разработкой отдельных частей научной философии.

⁴ При изучении исторической действительности большой интерес представляют даже простое констатирование, изложение, описание фактов. К таким предметам научного знания относятся предметы истории, политической экономии, некоторые государственно-правовые дисциплины. Однако это не означает, что указанные науки только лишь воспроизводят факты. Истинно научное знание создается тогда, когда исследователь в своих суждениях и выводах следует долгу в интересах познания (а не находится во власти своих личных переживаний). См. об этом: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. В кн.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 143 и др.

Канта, определение Риккертом границ естественнонаучного и исторического методов. С помощью естественнонаучного метода, полагал он, образуются общие понятия (этот метод отождествляет границы познания с границами опыта); исторический метод имеет дело с конкретной действительностью и образует понятия по принципу «ценности». Момент «отнесения к ценностям» является, утверждал Риккерт, не только эмпирическим фактом, подлежащим анализу, но еще и гносеологическим моментом, стоящим вне опыта, обуславливающим возможность мышления по нормативным категориям. Таким образом, мышление по ценностному принципу объективно, а, следовательно, объективны и те категории и отношения, которые опираются на аксиологический подход. С.Н. Булгаков комментировал в своей работе «Философия хозяйства» подход Г. Риккерта к поиску критерия деления наук. Отечественный философ замечал, что существует два способа изучения действительности: в первом случае внимание устремлено на общее, во втором – на особенное. Согласно подходу С.Н. Булгакова, в первом случае мы имеем естествознание – науку, оперирующую общими понятиями; во втором – историю, задача которой состоит в установлении возможно точной действительности с ее индивидуальными особенностями.

В диссертации замечается, что представители неокантианства во второй половине XIX – начале XX века считали необходимым освободить общественные науки от зависимости социальной философии (соответственно тому, как естественные науки были отграничены от натурфилософии). Сторонники критической философии доказывали необходимость проведения беспристрастного анализа всех социальных явлений вместо методов психологизма (Вунд, Петражицкий), ведущего, по мнению неокантианцев, к солипсизму.

В четвертом параграфе «Историзм, социологизм и границы их применения в неокантианской философии права» показывается, что исторический способ изучения идей допускался неокантианцами только как относительный метод исследования. Сторонники неокантианской философии возражали против абсолютизации метода историзма (и социологизма) в применении ко всем сферам науки и практики, поскольку эти способы, по их мнению, весьма поверхностно сближают события, факты с теорией.⁵

⁵ Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических

В пятом параграфе «Категории необходимости, долженствования, справедливости. Соотношение «случайности» и «закономерности» в природе и социальных отношениях с позиции неокантианской философии» показывается вклад отечественных представителей неокантианства в проблемы исследования природы и социальных отношений. В диссертации отмечается, что различие между социальным миром и природой, по мнению этих мыслителей, проявляется с наибольшей силой там, где определяющим элементом является сознание человека, которое формирует оценки и устанавливает цели, тем самым внося в общественные отношения разумность, свободу, справедливость.

Во второй главе «**Этика в научном идеализме**», включающей в себя три параграфа, показывается вклад представителей неокантианства в решение вопроса о природе и самостоятельном статусе этики.

В первом параграфе «Постановка проблемы (И. Кант и Марбургская школа неокантианства)» оценивается значение учений сторонников Марбургской школы в разработку юридических проблем. По их мнению, место правовых явлений определяется как данное в сознании вообще, в трансцендентальном сознании. Представители этой школы неокантианства считали необходимым выявить место права в человеческом опыте. Разработка этих вопросов осуществлялась в систематической философии. Вопрос о значимости правовых явлений – это вопрос о логическом месте юриспруденции в классификации наук. В диссертации показывается, что неокантианцы Марбургской школы во главе с Г. Когеном и П. Наторпом в отстаивании критического метода в этике пошли дальше Канта. Они выражали наиболее чистый вид идеализма, свободного от метафизики.⁶ В данном разделе диссертации отмечается, что Г. Коген рассматривал правоведение как наличный факт (науку как данность). Однако, по мнению представителя Баденской школы Б.А. Кистяковского, очевидно, что догматическая юриспруденция не может иметь математическое, то есть трансцендентальное (синтетическое по терминологии Канта) значение. У права всегда есть настоящее, прошедшее и будущее; последнее является предметом естественно-

построения в области философии права. М., 1901. С. 5-6.

⁶ См.: Спекторский Е.В. Из области чистой этики // Вопросы философии и психологии. Кн. III (78) 1905. С.386.

правовой школы, прошлое оценивается историко-правовыми науками, настоящее – подлежит обработке формально-догматической юриспруденцией. Но и это настоящее в праве является только одним из моментов его эволюции; поэтому любые построения догматической юриспруденции – это своего рода историческая характеристика правовых явлений. Основываясь на юридическом мышлении и на юридической технике разных эпох, можно утверждать, что ни одна догматическая система не может обладать математической необходимостью: такая необходимость может заключаться не в эмпирических данных того или иного законодательства, а только в его идеальной цели. Эта цель, образующая проблему естественного права, может быть научно определена только тогда, когда она дедуцируется из требований чистой этики.

Марбургская школа, отмечал П. Наторп, исходит из намерения вначале изложить учение Канта в его неискаженной форме, понять теорию немецкого философа из собственных ее принципов и определить значение кантианской теории с точки зрения этих принципов, а не с позиции внешней, извне навязанной методологии. Вместе с тем, этот подход не означал безусловно обязательную необходимость придерживаться принципов Канта. Так, глава этой школы Г. Коген отстаивал следующие положения: вначале необходимо четко выяснить буквальный смысл принципов Канта и только потом попытаться их развить. Философия, в частности философия права, предполагает вечное стремление к фундаментальной истине, но не претензию на обладание этой истиной. Кант, понимавший философию как критику, как метод, учил философии, но *не навязывал* каких-либо определенных взглядов.⁷ Представители Марбургской школы, пояснял Наторп, основную идею учения Канта усматривают в трансцендентальном методе, отличая его от психологического,

⁷Кант выступал против каких-либо назиданий в философии и науке; эти взгляды предметно изложены им в работе «О недавно возникшем барском тоне в философии». (1796г.) На этом основании Наторп справедливо полагал, что плохой ученик Канта тот, кто придерживается другого взгляда (тот, кто навязывает свое учение). Нельзя смотреть на философию Канта как «на кодекс законов, упавший с неба». Его философия, хотя и представляет собой гениальное творение, но и она подчинена общему потоку развития философии, науки, культуры. См.: Наторп П. Кант и Марбургская школа. Доклад, прочитанный в заседании Кантианского общества в Галле 27 апреля 1912 года и напечатанный (в несколько расширенном виде) в журнале «Kant — Studien» Том. XVII. кн. 3. Цит. По: Наторп П. Избр. работы. М.,2006.С.122.

метафизического, логического методов (в аристотелевском и вольфовском смысле). Требования трансцендентального обоснования, по мнению сторонников этой школы, состоят из двух частей: первая есть правильное сведение к исторически доказуемым фактам науки и этики, поскольку философия избегает «высоких башен» метафизических строителей, вокруг которых «обычно бывает много ветров» (Кант). Философия связывает теоретически научные «изложения явлений» с практической организацией социального строя. Вторая часть требования трансцендентального метода (или обоснования) указывает на то, что рядом с фактами должно быть их «правовое основание», то есть необходимо показать и сформулировать законосообразное основание, единство логоса, *ratio* во всякой творческой работе культуры.⁸ Таким образом, трансцендентальный метод становится по сути критическим: выступает против метафизики и эмпиризма.

Аргументированность положений науки не допускает абсолютизма: при помощи готовой системы понятий только лишь логическим путем нельзя овладеть всем бесконечным потоком сознания. Трансцендентальному методу, как имманентному, полагал Наторп, такая опасность не грозит – он *прогрессивен*, способен к развитию: только в движении мысли идеалистическое «сопоставление бытия и мышления перестает производить впечатление пустой тавтологии». Истинный идеализм – это идеализм «движения», «изменения», «ограничения безграничного». Именно этот метод, по оценке Наторпа, отличает систему Канта: он рассматривает мышление как действие, как функцию.⁹ Благодаря этому методу все закономерности природы и нравственности в теории Канта сводятся к законодательству разума.

В диссертации раскрывается содержание критического метода. Оно заключается в утверждении, что любое отношение к предмету (следовательно, и

⁸ Наторп П. Кант и Марбургская школа. Доклад, прочитанный в заседании Кантианского общества в Галле 27 апреля 1912 года и напечатанный (в несколько расширенном виде) в журнале «Kant — Studien» Том. XVII. кн. 3. Цит. По: Наторп П. Избр. работы. М., 2006. С. 123-124.

⁹ Наторп П. Кант и Марбургская школа. Доклад, прочитанный в заседании Кантианского общества в Галле 27 апреля 1912 года и напечатанный (в несколько расширенном виде) в журнале «Kant — Studien» Том. XVII. кн. 3. Цит. По: Наторп П. Избр. работы. М., 2006. С. 126. Термин «метод» означает по Канту не просто «движение», а «движение к цели», во всяком случае, в определенном направлении, то есть «следование», на котором основывается процесс познания.

отношение к субъекту) возникает только в познании, как следствие его законов; предмет должен согласовываться с познанием, а не познание с предметом.¹⁰

Во втором параграфе «Принцип этического долженствования в научном идеализме» излагается подход неокантианцев к рассмотрению и оценке нравственного принципа. Согласно их воззрениям, данный принцип неизменен и безусловен. Он устанавливает то, что создается человеком при исполнении долга. Также как и научные истины, нравственный принцип не может эволюционировать. Значимость нравственного принципа с позиции неокантианской философии можно сопоставить со значимостью научной истины. Нравственный принцип ничего не теряет и ничего не приобретает от того, если он создан большим или меньшим количеством – это важно только для самого человека и его судьбы; поэтому нет никакой связи с тем, как относится к нравственному принципу та или другая часть (даже большинство) общества. В диссертации показывается, что нравственный принцип – это принцип оценки, устанавливающий различие между добром и злом: все, согласное с добром представляется как нравственно должное, все, несогласное с добром, выглядит не должным. Добро и зло естественно необходимы, так как природа безразлична к оценкам. Только сознание человека в силу нравственного принципа устанавливает это различие.

В третьем параграфе «Идея безусловного в теоретическом и практическом значениях» анализируется формула категорического императива нравственности. Основу этого императива образует всеобщий формальный характер предписаний. Конечной целью и содержанием нравственного закона является нравственная воля личности. Воля человека определяется нравственным законом, она подчиняется только своему собственному внутреннему закону, то есть является автономной.¹¹ В

¹⁰ Наторп П. Кант и Марбургская школа. Доклад, прочитанный в заседании Кантианского общества в Галле 27 апреля 1912 года и напечатанный (в несколько расширенном виде) в журнале «Kant — Studien» Том. XVII. кн. 3. Цит. по: Наторп П. Избр. работы. М., 2006. С.128. О критике Наторпом «нового трансцендентального идеализма» Риккерта см.: Наторп П. Кант и Марбургская школа. Доклад, прочитанный в заседании Кантианского общества в Галле 27 апреля 1912 года и напечатанный (в несколько расширенном виде) в журнале «Kant — Studien» Том. XVII. кн. 3. Цит. по: Наторп П. Избр. работы. М., 2006. С.138 и др.

¹¹ На этом положении основывается достоинство нравственной личности, которое делает личность объектом нравственной воли и запрещает рассматривать ее только как средство,

диссертации показывается, что неокантианцы различали нравственность индивида и нравственность социума. Человек распоряжается своими силами с целью осуществления нравственной (или не нравственной) цели и обладает волей, которая направляет его поступки. Индивид свободно самоопределяется в выборе своих целей. Однако самосознание и все способности человека развиваются через общение людей. Конечная цель нравственной воли проявляется не в изолированном индивидууме, а в обществе («царство целей» по Канту), в котором интересы отдельного человека не только не уничтожаются, но, наоборот, – только в социальных отношениях личность может себя проявить как нравственный индивид.

Третья глава «**Понятие права в неокантианской философии права**» включает в себя девять параграфов, посвященных исследованию природы, содержания, назначения права в учениях И.Канта и неокантианцев.

В первом параграфе «Теория права И.Канта» замечается, что в основе правовых идей Канта лежит различие «моральности» и «легальности» человеческих поступков («Критика практического разума»). Вслед за Томмазием и Вольфом кенигсбергский философ утверждал, что учение о праве касается только внешних условий и норм поведения людей. Поступок лица считается «легальным», если человек внешне соблюдает предписания нравственного закона (побуждения могут быть разные: честолюбие, страх наказания, стремление к счастью и др.).¹² Учение о моральности предполагает исследование мотивов поведения людей. Право распространяется только на внешние действия людей, которые оцениваются лишь со своей формальной стороны, а именно, насколько свободная воля одного лица может совмещаться со свободой других лиц в обществе.¹³

Во втором параграфе «Основные направления правовой науки в конце XIX – XX века» показывается полемика представителей неокантианской философии в России в

требуя, чтобы она оценивалась всегда только как цель. Наторп П. Философская пропедевтика. Общее введение в философию и основные начала логики, этики и психологии. В кн.: Наторп Пауль. Избр. работы. М., 2006. С.87-88.

¹² Кант И. Основы метафизики нравственности. Соч. В 6 томах; т.4.ч.1.М., 1963.С.396.

¹³ Право — это совокупность условий, при которых воля одного лица может сочетаться с волей других под общим формальным законом свободы. См. комментарии В.Ф. Асмуса: Асмус В.Ф. Кант Иммануил. М., 1973.С.363-364.

конце XIX – начале XX века со сторонниками социологического направления в праве (С.А.Муромцев, Э.Циттельман) и психологической теории права (Л.И. Петражицкий). В диссертации замечается, что в науке о праве этого времени сталкиваются между собой теории, по-разному определяющие право, следовательно, неодинаково видящие задачи его научного изучения. Наряду с исследованием права как системы норм, теоретики права предлагали изучать право в качестве реального явления общества. Ученые понимали под правом либо явление телеологического порядка (Р.Иеринг – сущность права определяется его целью), либо относили его к явлениям естественного порядка (С.А.Муромцев, Э.Циттельман – сущность права предопределяется действующими в нем причинами). Дискуссии в среде юристов о задачах научного познания права во второй половине XIX – начале XX века показала необходимость телеологического подхода к изучению права и исследований причинных соотношений, которые также обуславливают сущность права. В диссертации показывается полемика между сторонниками Баденской и Марбургской школ в России во второй половине XIX – первой половине XX века; анализируется вклад в телеологическое понимание права представителя Марбургской школы Р.Штаммлера, учение которого оказало большое влияние на теории отечественных неокантианцев.

В третьем параграфе «Методология науки о праве в отечественных неокантианских учениях. Задачи философии права в России (конец XIX – начало XX века)» анализируются методологические проблемы в области правоведения. В диссертации отмечается, что к концу XIX века в научной среде признавалось бесспорным фактом положение об изменчивости правовых идеалов; получили признание формула «естественного права с изменяющимся содержанием» (впервые введенная Р. Штаммлером) и название «эволюционное естественное право» (предложенное В.М. Гессеном). Одной из главных задач юриспруденции в это время являлось четкое размежевание философской доктрины от позитивно-исторического метода. Для ее решения необходимо было ясно поставить естественно-правовую проблему и показать отношение к ней историко-позитивной методологии. В данном разделе показывается, что в самой постановке этого вопроса и, особенно в его решении, проявлялся дух неокантианской методологии.

В четвертом параграфе «Полемика неокантианских школ (Б.А. Кистяковский, В.А. Савальский)» анализируются взгляды представителей Марбургской и Баденской школ неокантианства на задачи правовой науки в начале XX века. В отличие от

представителей Марбургской школы неокантианцы Баденской школы были убеждены, что принципы критической философии Канта необходимо совершенствовать с тем, чтобы применять их к потребностям гуманитарных наук конца XIX – начала XX вв. Сторонники неокантианского движения развивали принципы философии Канта и применяли их к запросам социальных наук различно, в зависимости от своих философских ориентиров. В данном разделе излагается взгляд на эти проблемы Б.А. Кистяковского, по убеждению которого, наиболее плодотворную работу ведут исследователи Баденского направления неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк и др.)¹⁴, к которому примыкал и он сам. Согласно учению Б.А. Кистяковского, задача науки о праве в начале XX века заключалась не в том, чтобы механически соединить все изучения правовой материи воедино (опыты позитивного эмпиризма и философию неокантианства), а в тщательном различении направлений научного изучения права. Такое методологическое расчленение концепций, по его убеждению, поможет произвести дальнейший синтез знаний о праве на основе ценностных ориентиров¹⁵ и выстроить целостное правовое учение.

В пятом параграфе «Правовое учение Г. Радбруха» рассматривается доктрина профессора права Гейдельбергского университета Г. Радбруха, развивавшего идеи Виндельбанда, Риккерта, Ласка.¹⁶ Он внес большой вклад в содержательное

¹⁴ Б.А.Кистяковский отмечал, что сторонники Баденской школы неокантианства обращали главное внимание не на построение философских систем из научного знания, как уже *данного* и познавшего свой предмет (Коген), а на созидание нового научного знания с помощью анализа приобретенных завоеваний науки и открытия методологических принципов, которые лежат в основе отдельных дисциплин. В учениях В.Виндельбанда и Г.Риккерта гносеолого-методологические принципы гуманитарно-научного знания могут быть выяснены в связи с началами философии культуры. При этом, отмечал Б.А.Кистяковский, не так, как это сделано в работах Г.Когена (в виде готовой и законченной деонтологической системы), а в соответствии с настоящим духом критической философии – в виде системы ценностей. См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.,1916. В кн.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.,1998. С. 229.

¹⁵ Б.А.Кистяковскому близка методология Г.Радбруха как науки о ценности права. «Право может быть понято только в рамках категорий, относящихся к ценности. Право – это элемент культуры, то есть факт, относящийся к категории ценности». См.: Радбрух Г. Философия права. М.,2004.С.16.

¹⁶ Произведения Г. Радбруха «Введение в изучение права» (в других переводах «Введение в науку права» появилось в 1910 г., рус. изд. – М., 1915), «Элементы философии права» (в других переводах «Основы философии права», первое издание — 1914г.), «Философия права» (третье изд. – Лейпциг, 1932г.) стали явлением не только в немецкой юридической литературе, но и во многом определили юридическое мировоззрение отечественных

разграничение теории и философии права. В диссертации показывается влияние учения Г. Радбруха на представителей российского неокантианства (преимущественно Баденской школы).

В шестом параграфе «Понятие права в учениях российских неокантианцев» анализируются правовые теории отечественных представителей неокантианской философии. Данный параграф включает в себя три подпараграфа: «Рациональный и иррациональный характер права», «Значение и границы нормативного понятия права. Соотношение нормативного и фактического в праве», «Правоотношение. Лицо в праве. Теории юридического субъекта в учениях Марбургской школы неокантианства (В.А. Савальский, Н.Н. Алексеев)». В диссертации показывается полемика сторонников неокантианства по вопросам понимания права и замечается, что сложность правового феномена, по их воззрениям, заключается в том, что наряду с научным познанием права (требуется множественность методов исследования), право признавалось важнейшим социальным регулятором. Эта двойственность создавала трудности для уяснения содержания права. Однако не подлежало сомнению, как полагал Б.А. Кистяковский, что нельзя удовлетворяться лишь перечислением научных понятий права: должны существовать синтетические формы, которые объединяли бы разные понятия в новый вид познавательных единств. В данном разделе замечается, что Б.А. Кистяковский не столько в духе учения Канта, сколько в духе его немецких последователей, ставил задачу «найти такие логические формы, которые объединяли бы различные научные понятия явлений, лежащих в основании культурных благ».¹⁷ В поиске этих логических форм в учении отечественного философа права сказалось влияние не столько теорий В. Виндельбанда и Г. Риккерта (Баденская школа неокантианства), сколько идей Г. Когена, П. Наторпа и других сторонников Марбургской школы.

В неокантианской философии права нормативное понятие права рассматривается как учение о нормах, противопоставляемых естественным законам.

теоретиков и философов права в начале XX века. См. VI главу «Антиномичная философия права: Густав Радбрух» работы Г.Д. Гурвича «Юридический опыт и плюралистическая философия права» в книге: Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб. 2004. С.379. ; Юмашев Ю.М. Предисловие переводчика. Радбрух Густав. Философия права. М., 2004. С.7.

¹⁷ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.,1916. В кн.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.,1998. С.195.

Область должного, к которой относится право, противостоит сфере необходимого, безраздельно господствующего в природе. Для представителей Баденской школы неокантианства это понимание права получает идеальное обоснование в идее «чистой ценности» и проявляется в понятии «культурного блага».¹⁸

В диссертации анализируется полемика В.А. Савальского с Л.И. Петражицким по вопросам понимания юридических отношений и подход Н.Н. Алексеева к категории «субъект права». По мнению Н.Н. Алексеева, существует принципиальное различие между субъектом права, как деятелем, и субъектом права, как ценностью. Тот, кто способен устанавливать, реализовывать, переживать связь в правоотношении, является субъектом, основным агентом правового осмысления и юридической деятельности – только он действует, устанавливая правомочия и правовые обязанности. Однако, утверждал Н.Н. Алексеев, дело совершенно меняется, если рассматривать теорию юридического субъекта с точки зрения ценности. Быть субъектом права означает быть признанной правом ценностью, «быть самоцелью».

В седьмом параграфе «Понятие ценности в неокантианской философии. Право как формальная ценность» показывается, что к концу XIX века под влиянием кантианства большое значение приобрела аксиология и составила важную часть философии вообще и философии права, в частности. Ценности с позиции критической философии представляют собой род «идеальных объектов», между которыми устанавливается особый, независимый от опыта, априорный порядок. В диссертации отмечается большой вклад в данную проблематику отечественных неокантианцев. Так, Б.А. Кистяковский доказывал, что, основываясь только лишь на этических предписаниях, нельзя построить конкретных общественных учреждений. Любая общественная организация с необходимостью воплощается в правовых нормах, регламентирующих ее деятельность. Ошибка русской интеллигенции, отмечал ученый, заключается в игнорировании внутренней природы права и сведении его к текстам и

¹⁸ Понятие «культурного блага» в философии культуры разрабатывал Г. Риккерт. См.: Риккерт Г. О понятии философии.// Логос. М.,1910.Кн.1.с.19-61. См. также оценку теории Г. Риккерта в журнале «Вопросы философии и психологии»: Софронов Ф. Генрих Риккерт и его книга «Границы естественнонаучного образования понятий»././ Вопросы философии и психологии права. Кн.3 (78).М.,1905,С.429-457. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.,1916. В кн.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1998. С.179 и др.

параграфам закона или устава. Характерной чертой правосознания русской интеллигенции является некое противоречие: с одной стороны, стремление построить сложный социальный механизм исключительно на этических нормах; с другой стороны, пристрастие к формализации и подробной регламентации всех жизненных процессов. Это явное несоответствие объясняется тем, что в норме права видится не правовое убеждение, а только принудительное правило, проявляющееся вовне.¹⁹ Б.А. Кистяковский настоятельно призывал к тому, чтобы поднялся авторитет закона в обществе, и право заняло высокое положение в русской духовной жизни.

В восьмом параграфе «Концепции естественного права» анализируются понятие естественного права в учении Канта и «возрожденное» естественное право в конце XIX – начале XX века. Данный параграф включает в себя три подпараграфа: «Естественное право (исторический аспект)», «Естественное право в философии И. Канта», «Возрождение идеи естественного права на рубеже XIX –XX веков (Р. Штаммлер, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий)». В диссертации показывается, что учение Канта привнесло в понятие естественного права качественно новое содержание. Представление о всеобщей воле народа он заменяет категорией априорной воли. Кенигсбергский философ превратил естественный закон в моральное требование, обращенное к положительному законодательству. Естественное право основывается не на опыте и не на воле законодателя, а на принципах *a priori* и потому имеет общеобязательный характер. Нормы естественного права универсальны и стоят над многообразием положительного права. Вместе с тем, и позитивное право, по учению Канта, относится к этическим нормам: любой юридический закон в отличие от закона природы есть закон долженствования. Юридические законы не зависят от опыта. Таким образом, естественное право предстает как норма над нормой, или «должный порядок долженствования». Это – тот критерий, с которым должно соотнобразовываться юридическое долженствование.²⁰ Естественное право, по теории немецкого философа,

¹⁹ По мнению Б.А.Кистяковского, это типичный пример проявления низкого уровня правосознания: тенденция к бюрократизму, подробной регламентации всех общественных отношений статьями писанных законов составляет отличительную черту полицейского государства, как противоположности правовому. См.: Кистяковский Б.А. В защиту права (Задачи нашей интеллигенции. Вехи. М., 1909). В кн.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб, 1998. С.371.

²⁰ «Если в государственном устройстве (...) будут замечены какие-либо недостатки (...), необходимо позаботиться о том, как бы по возможности скорее исправить их и привести в

– это право разума, следовательно, можно сделать вывод, что в его философии наметился переход от субъективного направления естественного права (индивидуального правосознания) к объективному правопониманию.

В диссертационном исследовании анализируется вклад неокантианцев в разработку естественно-правовой доктрины. Наибольшее значение в развитие кантианского подхода в решение вопроса моральной философии было внесено указанием на практическую сторону нравственного закона. Умозрительная моральная философия формулирует только общие цели и основные принципы. Но сущность нравственности раскрывается не столько в построении идеальных проектов, сколько в потребности действия: нравственный закон должен осуществиться во внешнем мире.

В девятом параграфе «Соотношение права и морали в неокантианской философии» рассматриваются теоретико-методологические положения политико-правовых доктрин представителей неокантианства по вопросам соотношения права и морали. Данный параграф включает в себя пять подпараграфов: «Теоретические аспекты соотношения права и морали (И. Кант, Г. Еллинек, Г. Радбрух, В. Соловьев, С. Гессен)», «Вопросы права и морали в учении В. Виндельбанда», «Этико-правовая теория П.И. Новгородцева», «Философия В.С. Соловьева как развитие нравственного учения И. Канта», «Различия морального закона и законов природы. Этический и юридический субъект. Этика и юриспруденция (В.А. Савальский)». В диссертации отмечается большой вклад в исследование вопроса соотношения права и морали, который внес кенигсбергский мыслитель, отстаивающий ценность человеческой личности. Общественные связи лиц и нравственная необходимость согласовывать свои действия с поведением и интересами других членов общества выразилась в первой формуле его категорического императива: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом... Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли, должна была стать всеобщим законом природы».²¹ Ценностное понимание личности (самодостаточность), с одной стороны, и связанность членов общества, с другой,

соответствие с естественным правом, как оно для образца раскрывается нам в идее разума(...)» «Истинная политика не может сделать шагу, не присягнув заранее морали».
Кант И. К вечному миру. 1905.С.49-50,63.

²¹ Кант И.Сочинения в 6т.Т.4.Ч.1.М.,1965.С.260,261.

проявились во второй формуле категорического императива Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».²² Неокантианцы стремились наполнить понятия права и морали содержательным моментом, поэтому в их учениях возникали проблемы соотношения «общественного» (понятие теоретического разума) и «идеала» (понятие практического разума), их возможного воплощения в реальной действительности.

В диссертации анализируются подходы к проблеме соотношения права и морали в учениях отечественных теоретиков права: П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева, В.А. Савальского, С.И. Гессена и показывается их полемика с западноевропейскими неокантианцами (Р. Штаммлер, В. Виндельбанд, Г. Еллинек, Г. Радбрух).

Четвертая глава **«Государство в критической философии. Содержание и типология государства»** состоит из восьми параграфов, в которых раскрывается вклад отечественных теоретиков государствоведения-неокантианцев в науку о государстве. В первом параграфе «Политическая теория И.Канта» отмечается противоречивость учения Канта о государстве: категорический императив содержит в себе необходимое указание на общение лиц, но не развивает его в полной мере, являясь формальным принципом; из его требований нельзя вывести ни положительных юридических правомочий, ни политической программы. Цель государства в «Критике практического разума» определялась требованиями нравственного закона: государственный порядок необходим для торжества идеи права. Понятие государства в теории Канта может определяться только с формальной стороны, как норма чистого разума, оцениваемая вне эмпирического содержания.

Во втором параграфе «Методологические вопросы понимания государства в неокантианской философии. Понятие государства» анализируются методологические проблемы понимания государства с позиции неокантианства. В диссертации отмечается, что к концу XIX века наука о государстве, по образному выражению Н.Н. Алексеева, «начала искать своего Канта»: тяготение к объекту заменилось стремлением познать разум, который исследует государство, устанавливает свои познавательные

²² Кант И. Там же.С.270.

цели и определяет средства их достижения. Особое влияние на методологию государственных наук оказала философия Баденской школы неокантианства, прежде всего, взгляды Виндельбанда и Риккерта. Этот подход оказал существенное влияние на науку отечественного государствоведения. В новом ракурсе был поставлен вопрос о природе государства: к какой области наук относится наука о государстве: к сфере наук, изучающих законы (государство – факт реальный, повторяющийся) или к области идеографических наук (государство – явление последовательное). Очевидно, что государственные явления не относятся к числу механически повторяющихся событий; какие-либо закономерности в проявлениях государства носят характер тенденции и имеют частный характер. От кантианской философии в отечественную юриспруденцию проникла мысль, согласно которой социальные явления, в том числе государство, определяются индивидуальными моментами деятельности человека. Каждое социальное явление, даже среди сходного рода событий, обладает качеством неповторимости. На этом предметном различии выстраивается метод государственных наук.²³ Задача и цель государствоведения заключается не столько в отыскании общих законов, сколько в обнаружении аналогичных явлений и установлении типов для последующих классификаций политико-правовых явлений. Каждое государственно-правовое явление требует самостоятельного анализа, поэтому кантианский плюрализм восставал против искусственного соединения методов в одной дисциплине и призывал познавать государство через отдельные науки о государстве, каждая из которых преследует свои цели и обладает собственными методами. В диссертации отмечается, что такое понимание множественности подходов изучения в области государственно-правовых явлений – краеугольный камень всей философии неокантианства. Идея четкого разграничения целей, методов, предметов в области права и государства послужила основанием для логической аргументации разных политико-правовых доктрин, каждая из которых имеет право на существование.

В третьем параграфе «Понятие суверенитета (П.И. Новгородцев)» показываются воззрения Новгородцева на сущность и цели государства, которые во многом

²³ В социальных науках большее значение имеют индивидуализирующие факты, поэтому общественные события никогда не повторяются в тождественной, а *только в аналогичной* форме. Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М., 2008. С. 16.

определялись представлениями о государстве Канта. Поскольку признавалось невозможным выведение конкретных политических программ из практического разума, отечественный представитель неокантианства оставался на позициях формального определения понятия сущности государства. Власть необходима, но организовать ее – проблема величайшей трудности: власть должна быть справедлива и, вместе с тем, принадлежать человеку.²⁴

В четвертом параграфе «Границы деятельности государства» рассматривается проблема ограничения власти правом, основные государственно-правовые концепции середины XIX – начала XX века и их оценка с позиции неокантианской философии. По мнению отечественных государствоведов, граница деятельности государства выражается в признании естественных прав личности («священной области внутренних помыслов и чувств, области личного самоопределения») и, с другой стороны, в принципах международного общения.²⁵

В пятом параграфе «Идея правового и социального государства (историко-теоретический аспект)» утверждается, что формирование концепции неолиберализма в конце XIX – начале XX века потребовало критической переоценки некоторых постулатов либерализма. В связи с этим особое внимание в трудах отечественных юристов уделялось исследованию соотношения понятий равенства и свободы, обоснованию и юридическому закреплению «права на достойное человеческое существование».

В шестом параграфе «Соотношение государства и личности, власти и народа» рассматриваются подходы государствоведов-сторонников критической философии к данной проблематике. В диссертации показывается, что они стремились представить состояние общества как факт свободы, который нельзя выразить адекватно в юридических формулах:²⁶ для юриста важно не столько то, чтобы он нашел

²⁴ Новгородцев П.И. Учение Канта о праве и государстве.// Вопросы философии и психологии. 1901. Кн. 3 (58). С. 349.

²⁵ Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Кн. 74. с. 397.

²⁶ Все же представляется более оправданным рассматривать понятие свободы как одно из основных юридических понятий: свобода – возможность (право) делать все, что не нарушает прав других лиц;- право делать все, что не запрещено законом;- общепризнанный запрет делать то, чего не хочешь, чтобы тебе делали;- зависимость только от равного для всех закона, основанного на признании прав личности.

соответствующую формулу для прав свободы, сколько то, чтобы он постоянно имел в виду права индивида и его свободы при общем построении теории государства; принцип свободы должен быть руководящим при решении спорных вопросов юридической конструкции.

В седьмом параграфе «Правовое и социалистическое государство в учении Б.А. Кистяковского. С.И. Гессен о государстве («Правовое государство и социализм»)» анализируются учения отечественных теоретиков права и государства на правовое и социальное государство. В данном параграфе анализируется подход Б.А. Кистяковского, который рассматривал правовое государство не как идеал, а в качестве определенного типа государства, имеющего реальную перспективу своего осуществления. Правовое государство, по его учению, есть высшая форма государства, которую цивилизованное человечество выработало как реальный факт: все современные народы организованы в правовые или конституционные государства. Россия, полагал ученый в 1909 году, «совершила в данный момент переход к формам правового государства». «Если у нас конституционный строй далеко еще не осуществлен полностью, то с каждым годом, и даже с каждым месяцем он будет и должен осуществляться», - заверял государствовед накануне революций и гражданской войны.²⁷ В диссертации излагается позиция С.И. Гессена, выступавшего с идеями неолиберализма и обоснованием положительных свобод. Его учение о государстве, стремление примирить либеральные начала с социалистической программой, явились хронологически и логически последним звеном в развитии идей отечественного либерализма. В данном разделе диссертации делается вывод, что большинство государствоведов русского либерализма, ориентируясь на основополагающую идею Канта, выраженную им во второй формуле категорического императива, восприняли принципы неолиберализма. Они стремились наполнить категорический императив новым содержанием, почерпнутым из идей социальной демократии (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский), теории этического социализма и синдикализма (С.И. Гессен). Характерной чертой их доктрин была полемика с марксизмом в виде диалога

²⁷ Кистяковский Б.А. Государственное право (Общее и русское). Лекции Б.А. Кистяковского, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1908/9 акад. году. / Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб: РХГИ, 1998. С.419.

(С.И. Гессен)²⁸ и его критика (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой).

В пятой главе «**Идеал в неокантианской философии права**» анализируется значение теорий российских юристов конца XIX – начала XX века в проблемы определения содержания идеалов. В первом параграфе «Методологические основы учения об общественном идеале» отмечается, что наибольший вклад в тему поиска общественного идеала в среде отечественных правоведов-неокантианцев было внесено учением П.И. Новгородцева. Методологические основания его концепции коренились в философии Канта, по-новому осмысленной и развитой в учениях неокантианских школ в конце XIX века. Ученый критиковал теории, обещающие решения всех земных, социальных и моральных противоречий. Он отрицательно относился к марксизму как к утопии, противопоставляя ему теорию морального совершенствования и абсолютного идеала в качестве регулятивного постулата.

Во втором параграфе «Абсолютный и относительный идеалы в концепции П.И. Новгородцева» рассматривается природа идеалов. Содержание абсолютного и относительного идеалов составляет нравственная ценность личности.²⁹ В Абсолютном идеале личность оценивается как представитель человеческого рода, духовная сущность цивилизации. В относительном идеале личность воспринимается как конкретная индивидуальность, существующая в мире эмпирической действительности. В связи с этим необходимо встает вопрос об объективных связях людей друг с другом. Соотносить личность и коллектив любого рода возможно лишь на этапе относительных

²⁸ Гессен оценивал марксизм как неотъемлемую часть европейской и российской мыслительной деятельности. Интерпретируя марксистское учение, он использовал его положения в собственном учении о праве (на теорию Гессена о праве как опосредования социального и духовного бытия человека повлиял марксистский подход к праву как связующему звену между экономическим базисом и идеологической надстройкой).

²⁹ Идеи личностной ориентации Новгородцева можно сопоставить с позицией "основного представителя либеральных идей в эпоху Николая I" Т.Н. Грановского, считавшего конечной целью исторического развития – создание нравственной и образованной человеческой личности, а также создание общества, соответствующего потребностям такой личности. Грановский решительно осуждал принесение личности в жертву любым абстрактным идеалам. В своих лекциях он говорил: "Идеи не суть индийские божества, которых возят в торжественных процессиях и которые дают поклонников своих, суеверно бросающихся под их колесницы". См.: Станкевич. Грановский. М., 1869. С. 158. Цит. по.: Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995. С. 310.

идеалов, поскольку в стремлении к абсолютному идеалу все едино равны. В диссертации подчеркивается теоретическая и практическая сложность поиска идеала, на которые обращали внимание философы неокантианства. В методологическом плане область идеала (должного) субстанционально отлична от области эмпирической действительности (сущего); что применимо к отдельной личности (закон морального должностовования) не может быть применимо к обществу, и наоборот, любой общественный (самый прогрессивный) идеал, реально осуществляемый, обязательно найдет своих противников с точки зрения абсолютных верований. В диссертации делается вывод, что объективная нравственная связь людей, которую представляли российские теоретики права, развивая учение Канта об автономной морали, в действительности оказывается модификацией сознания отдельного лица либо коллективным лозунгом своей эпохи. Поскольку под понятие общественного идеала можно подвести различное содержание, и, соответственно, теоретическое оправдание любого политического режима, им важно было показать конечную цель общественно-политических исканий – личностное начало.

Третий параграф «Общественный идеал в философии права (Н.Н. Алексеев, С.Н. Булгаков)» посвящен проблемам понимания общественного идеала в неокантианской философии. Тема поиска «общественного идеала» глубоко волновала философов права конца XIX – начала XX века. В диссертации показывается, что, несмотря на различия в понимании самой идеи, представители неокантианской философии в России воспринимали правовые институты, учреждения, реформы как моменты идеального бытия, как проявления требований справедливости, как достигнутый этап конкретно-исторического развития общества и одновременно, – бесконечное стремление к истине, до конца никогда не достижимое.

Шестая глава **«Критическая философия права и политико-правовая идеология марксизма»** посвящена анализу острой полемики между представителями неокантианской философии и сторонниками марксизма. Логическое противоречие марксизма, как доказывали неокантианцы, заключается в следующем. Теоретики материалистического понимания истории считали, что между экономическими и культурными областями, между политическими и правовыми отношениями в социальной сфере существует только одно причинное соотношение, а вся масса политико-правовых явлений («надстройка») предстает как некий монолит, не

подлежащий разложению на единичные явления. Неокантианцы полагали, что в социальных науках причинные соотношения следует анализировать как аподиктические (безусловно необходимые) понятия. Социальные науки наряду с причинными соотношениями признают и телеологические соотношения между общественными явлениями. Для результативности исследований в социальной сфере важно выявить безусловно необходимые причинные соотношения в общественной жизни.

В первом параграфе «Вопросы свободы и необходимости. Poleмика Р. Штаммлера, П.Б. Струве, С.Н. Булгакова и Л.И. Аксельрод (Ортодокс)» показывается различие во взглядах на понимание свободы и необходимости между сторонниками неокантианства и теоретиками марксистской идеологии, отмечается разница подходов в решении этого вопроса между П.Б. Струве и С.Н. Булгаковым. Обсуждению подлежал следующий вопрос: как примирить сознание необходимости и чувство свободы в настоящей жизни субъекта и в его планах на будущее, в постановке целей и идеалов. П.Б. Струве видел в этом вопросе гносеологическое противоречие, которое критическим путем устранить нельзя. С.Н. Булгаков полемизировал с ним. П.Б. Струве доказывал, что идея свободы есть факт непосредственного самосознания. С.Н. Булгаков не соглашался с этим утверждением: такого сознания идеи свободы в нашем сознании нет и быть не может.³⁰ Особенность позиции С.Н. Булгакова заключалась в том, что он, сочетая идеи свободы и необходимости, выступал с метафизикой богочеловечества.³¹ П.Б. Струве в русле неокантианской методологии отстаивал тезис о противостоянии понятий свободы и исторической необходимости. История, замечал он, *делается людьми*, стремящимися к осуществлению *своих целей* и действующих во имя *своих идеалов*. Ставить цели и стремиться к их осуществлению возможно лишь при

³⁰ «Вопреки Струве, я бы сказал, что именно относительно последних целей, ... мотивов своей деятельности, коренящихся в самых глубоких и коренных свойствах души, человек чувствует себя наименее свободным. Самые дорогие чувства и самые заветные цели ... сознаются человеком, как силы, иногда чуждые и даже враждебные его сознанию». Булгаков С.Н. Закон причинности и свобода человеческих действий // От марксизма к идеализму. Сб.ст.(1896-1903).СПб. 1903. С.45.

³¹ «Мировой и исторический процесс можно мыслить, как такой планомерный процесс, в первоначальный план которого включена человеческая свобода, как его основное и необходимое условие. Он представляется в таком случае взаимодействием человеческой свободы, свободных усилий исторического человечества и творческого или божественного начала, процессом *богочеловеческим...*». Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса // От марксизма к идеализму. Сб.ст. (1896-1903). СПб., 1903. С.158.

осознании своей свободы.³² С другой стороны, научное познание явлений основывается на идее необходимости, что противоречит идее свободы. Поэтому противопоставление понятий свободы и необходимости – бесспорный факт гносеологии, устранить который критическим путем (если смысл понятий не менять в ходе рассуждений) невозможно. В диссертации показывается, что спор между П.Б. Струве и С.Н. Булгаковым происходил главным образом на почве гносеологии. С.Н. Булгаков разделял критическую философию, П.Б. Струве примкнул к субъективному идеализму.

Во втором параграфе «Взгляды С.Н. Булгакова, М.И. Туган-Барановского на марксизм. Соотношение социального идеализма и социального материализма (В.А. Савальский)» представлена эволюция взглядов С.Н. Булгакова на марксистскую идеологию. В данном параграфе показывается, что в результате полемики со Штаммлером (и со Струве о Штаммлере) философ признал, что идеал марксизма дается не наукой, а «жизнью», является «вне-научным» или «ненаучным». С.Н. Булгаков до 1900 г. разделял взгляды марксистской теории,³³ позднее в статьях: «Основные проблемы теории прогресса», «О социальном идеале», «Об экономическом идеале», «Задачи политической экономии», – он перешел к неокантианской методологии. В этих работах ученый пересмотрел задачи социально-экономической политики государства, основываясь уже на принципах критической философии права. Руководящее начало, которое дается философским идеализмом в качестве основы государственной, экономической, социальной политики, – это идея абсолютного достоинства личности: «Идея свободы и прав человеческой личности, «естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина», – таков этот священный принцип».³⁴ В августе 1903 г. Булгаков стремился донести принципиально важную мысль о необходимости консолидации всех философских направлений вокруг идеи личности. Философ надеялся, что этот призыв будет принят представителями различных социальных течений и при всем многообразии их философских мировоззрений, тем не менее, в начале XX века

³² Струве П.Б. Свобода и историческая необходимость. (По поводу книги Штаммлера и статьи С.Н. Булгакова. Вопросы философии и психологии, н.-д., 1896) // Вопросы философии и психологии, я-ф, 1897. Кн. I. (36). С. 120.

³³ См. статьи С.Н. Булгакова: «О закономерности социальных явлений», «Закон причинности и свобода человеческих действий» // От марксизма к идеализму. Сб. ст. (1896-1903). СПб., 1903. С. 1-52.

³⁴ Булгаков С.Н. От автора. // От марксизма к идеализму. Сб. ст. (1896-1903). СПб., 1903. С. XXI.

установится единство практических задач российского государства. Во имя этой общности, единства программных государственных действий, тщетно доказывал Булгаков, «было бы грехом перед историей превращать теоретические разногласия в междоусобную брань и взаимной нетерпимостью раздроблять общественные силы». В диссертации анализируется взгляд на проблему «восполнения Маркса Кантом» М.И. Туган-Барановским. Он доказывал, что «ни о каком *дополнении* Маркса Кантом не может быть и речи», поскольку и марксизм и кантианство являются чрезвычайно стройными и законченными логическими системами». ³⁵ Дополнить материалистическое понимание истории этикой Канта – означает в корне разрушить стройность марксистской концепции. Это признавали и идеологи марксизма, предпочитая нарушение теории на практике любому изменению ее логической конструкции. Таким образом, этическое обоснование социализма, по мысли Туган-Барановского, знаменует собой не дополнение марксизма, а его разрушение. Новая теория социализма по этому вопросу должна «отвергнуть Маркса и пойти с Кантом». ³⁶ В диссертации рассматривается позиция по этому вопросу В.А. Савальского. Согласно его воззрениям, примирение материалистического понимания истории и критического идеализма состоит в том, что последний вскрывает моральную тенденцию социализма и его противоречие между теорией и практикой и требует перестройки всего учения в теорию социального идеализма, социальной этики. Это возможно, полагал Савальский, благодаря новому осознанию смысла «свободы» в критической философии. ³⁷ Новый

³⁵ Туган-Барановский М.И. Кант и Маркс (по поводу рус. пер. сб.ст. Форлендера о Канте и Марксе). // К лучшему будущему. СПб., 1912. В сб. социально-философских произведений. М., РОССПЭН, 1996. С.77.

³⁶ Историческое кантианство по своим программным положениям (Кант признавал необходимость частной собственности) далеко от обновленного социализма, поэтому Туган-Барановский, вслед за Форлендером, отвергал лозунг «Назад к Канту», но в отличие от Форлендера (выступал с призывом «Вперед с Марксом и Кантом»), предлагал для современных ему социалистов начала XX века избрать программным положением девиз: «Вперед, к созданию новой теории социализма!», считая и Канта, и Маркса превзойденными этапами социальной мысли. См.: Туган-Барановский М.И. Кант и Маркс (по поводу рус. пер. сб.ст. Форлендера о Канте и Марксе). // К лучшему будущему. СПб., 1912. В сб. социально-философских произведений. М., РОССПЭН, 1996. С.78.

³⁷ По утверждению В.А. Савальского, ошибка в понимании свободы Кантом состояла в том, что идею свободы видели как факт. Сам Кант в «Критике практического разума» оставался во власти метафизики, а в этических сочинениях выдвинул понятие свободы в смысле *автономии*. Между тем, проблема свободы должна решаться не в смысле факта, а в смысле *особого метода*. Идея свободы есть конечная цель, самоцель. Закон самоцели и есть закон

смысл свободы заключался в том, что идея человечества как идея цели становится идеей социализма: «чтобы каждый человек определялся как конечная цель, как самоцель». Понятие самоцели обосновывает понятие лица и понятие человеческого достоинства, которые противоречат признанию человека *только лишь* как рабочей силы по рыночной цене. Новый смысл свободы дает новый смысл социализму, который должен пониматься не только как «экономическая», но уже и как «нравственная программа нашего времени и всего будущего мировой истории». Апостолом *этого* нового социализма Коген называл Канта: «Скромный профессор из Кенигсберга был истинным основателем немецкого социализма».³⁸

Третий параграф «Оценка марксистами теорий П.Б. Струве и Н.А. Бердяева» содержит критические оценки воззрений П.Б. Струве и Н.А. Бердяева со стороны марксистского идеолога Л.И. Аксельрод (Ортодокс). Л.И. Аксельрод критически относилась к любым дополнениям, и тем более «обогащениям», марксизма. Она категорически не приемлет компромиссный дух идей Бердяева, близость его позиции к теории Бернштейна. Роль человечества – активна, а революция – исторически необходима.³⁹ Констатируя прогресс, марксист, по ее мнению, ставит масштабом прогресса не «отвлеченное добро и не ничего не говорящую абстрактную категорию справедливости», а «выросший из объективных условий социалистический идеал».

В четвертом параграфе «Категория необходимости при исследовании социальных отношений. Полемика сторонников критической философии и представителей теории экономического материализма» показано логическое противоречие в учении марксизма, которое усматривают в нем представители

свободы. Этот закон свободы содержит «нравственную программу Нового времени и всего будущего мировой истории». См.: Савальский В.А. Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген, Наторп, Штаммлер и др. т.1. М., 1909. С.234.

³⁸ Коген Г. Введение в «Историю материализма» Ланге. См.: F.A. Lange. *Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart*. 1866.2 Aufl. 1873-1875. F.A. Lange (1828-1875) – автор известной работы «История материализма», сыграл видную роль в движении «возвращения к Канту». Форлендер отмечал, с одной стороны, движение неокантианцев (Коген, Наторп, Штаммлер) в сторону социализма, а с другой стороны, движение социалистов (Жорес, Гунтер, Шмидт, Вольтман) — к Канту. См.: Forlender: *Geschichte der Philosophie*, 1903, Bd. II, S.s. 461-462. Цит. по: Савальский В.А. Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген, Наторп, Штаммлер и др. т.1. М., 1909. С. 236.

³⁹ См.: Аксельрод (Ортодокс) Л.И. Почему мы не хотим идти назад? (1901). / Философские очерки: Ответ философским критикам исторического материализма. Изд. 4. М., 2010. С.129.

неокантианской философии. В диссертации отмечается, что Б.А. Кистяковский тщательно анализировал учение марксизма в начале XX века и предрешал ему неутешительную судьбу (1916г.). Он отмечал явное противоречие между абстрактными элементами мышления, образующими основу теории экономического материализма и их приложением к объяснению конкретных процессов развития: это само собой приведет к окончательной ликвидации учения, по которому так называемая надстройка политико-юридических учреждений и соответствующих им форм сознания есть простое отражение производственных отношений и их развития.⁴⁰

В диссертации анализируются подходы С.Н. Булгакова и Р. Штаммлера по вопросу закономерности социальных явлений. Идея Штаммлера «общество свободно желающих людей» – это единственный регулятивный принцип, который дает оправдание социальному стремлению и надежное руководство законодателю. Идеал не достигим, как любая регулятивная идея: однажды достигнутый, идеал перестает быть таковым. Однако в его теории речь идет не о достижении безусловно идеального состояния «общества свободно желающих людей», а о достижении объективно правильной социальной жизни, которая при конкретных условиях имела бы формальное свойство закономерности. Булгаков, находясь в это время еще на марксистских позициях, настаивал на том, что связь права с хозяйством чисто причинная; он высказывался против «телеологии в праве», замечая, что «телеологическое понимание права не может быть выведено из материалистического понимания истории».

В пятом параграфе «Социализм и анархизм (П.И. Новгородцев)» рассматривается отношение Новгородцева к теории и практике марксистского учения. Развитие социализма в XIX веке, по оценке ученого, выразилось в двух основных течениях: немецкой социал-демократии и французском синдикализме. Новгородцев писал, что «вражда и раскол в социализме не случайны, а органически неизбежны: они отражают на себе естественное противоборство историзма и утопизма, законного порядка и революционного порыва, власти, поддерживающей преемственность эпох, и

⁴⁰ Соотношение между базисом, с одной стороны, и надстройкой – с другой, не может быть определено как причинное в строгом смысле этого слова. См. об этом подробнее: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. В кн.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб: РХГИ, 1998. С. 97.

силы, беспощадно разрушающей прошлое».⁴¹ Суть основного противоречия марксизма, по мнению отечественного государствоведа, заключается в том, что в нем одновременно заложено и стремление к осуществлению реформистского плана, и подготовка революционного ниспровержения существующего строя, что, с логической точки зрения, невозможно. В связи с этим социализму приходится выбирать одно из двух: или идти в ногу с другими классами, совершать с ними общую историческую работу и добиваться своих целей путем компромисса с существующим строем, или же, отрываясь от общей исторической почвы, резко противопоставлять себя другим классам, отрицать современное общество и государство и стремиться к их разрушению.

В шестом параграфе «Социализм. Гильдеизм (С.И. Гессен)» анализируется вклад в понимание проблем социализма С.И. Гессена. В своей работе «Правовое государство и социализм» он подверг критике понимание синдикализма Новгородцевым в сочинении «Об общественном идеале». По убеждению Гессена, синдикализм не является противоположным реформизму течением, который развивает до конца революционный момент в марксизме (как изображал его Новгородцев). Синдикализм есть «*параллельный* (курсив мой – Е.Ф.) реформизму процесс перерождения идеи класса в идею превышающей его целостности (хозяйства) и тем самым восстановление идеи права».⁴² В диссертации показывается отличие подхода Гессена от взглядов Новгородцева. С.И. Гессен отстаивал параллельность развития демократического социализма и синдикализма в направлении идей целостности (государства и хозяйства) и права, которое пронизывает собой и государство, и хозяйство.⁴³

В заключении диссертации представлены критические оценки Канта и его философии со стороны Л.И. Петражицкого, В.Ф. Эрна, Н.Ф. Федорова, обобщаются результаты исследования и делаются выводы. В диссертации отмечается, что центральной темой отечественной неокантианской философии права явилась

⁴¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 512.

⁴² Гессен С.И. Правовое государство и социализм. В кн.: Гессен С.И. Избранные сочинения. М., 1999. С.322-323.

⁴³ И в демократическом социализме, и в синдикализме побеждает идея права, прилагаемая в первом случае к государству, во втором — к хозяйству, которые, через это соприкосновение с правом, восстанавливаются в своей самобытности и ценности. См.: Гессен С.И. Правовое государство и социализм. В кн.: Гессен С.И. Избранные сочинения. М., 1999. С.321.

основополагающая идея Канта о свободе личности, ее автономии и самодостаточности, о внешней охране всех членов общества со стороны государства с помощью правовых норм и невмешательство во внутренний мир человека. Философами и теоретиками права и государства России была непосредственно воспринята аксиология философии Канта и распространена на новые условия исторической действительности конца XIX – начала XX века в виде требований юридического обеспечения прав и свобод личности нового поколения правового и социального государства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикаций по кандидатским и докторским диссертациям:

1. Фролова Е.А. Ученые юридического факультета МГУ. Павел Иванович Новгородцев // Вестник Моск. унив-та. серия II. Право. 1996, № 6.С.40-51. (1 п.л.)
2. Фролова Е.А. Нравственные основы теории государства и права (Международная научная конференция) // Государство и право, 2005, №8.С.91-100,№ 9.С.87-103.(0,2 п.л.)
3. Фролова Е.А. Соотношение энциклопедии, теории и философии права (теоретико-методологические основы) // Вестник Моск. Ун-та, 2007, № 3, С. 31-43. (1,5 п.л.)
4. Фролова Е.А. История политических и правовых учений: методологические проблемы соотношения юридической науки и учебной дисциплины //Вестник Моск. Ун-та, 2009, №1. С.70-80. (0,6 п.л.)
5. Фролова Е.А. Методологические основы разграничения концепций правопонимания // Государство и право, 2009, № 4, С.63-74. (1,3 п.л.)
6. Фролова Е.А. Правосознание (теоретико-философский аспект)// Государство и право, 2011, № 7, С.14-22. (1 п.л.)
7. Фролова Е.А. Правовой идеал в философии права // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право., 2012, № 5. С.63-76. (1,2 п.л.)
8. Фролова Е.А. Идеал социально-правового государства в отечественном

- неокантианстве (конец XIX – начало XX века) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право., 2012, № 1 С. 19-29. (0,4 п.л.)
9. Фролова Е.А. Методологические проблемы поиска социального идеала в неокантианской философии права России конца XIX – начала XX века // Право и государство: теория и практика, 2012, № 3 (87) С. 38-42 (0,3 п.л.)
 10. Фролова Е.А. Методологические проблемы науки о праве в учении Б.А. Кистяковского (полемика марбургской и баденской школ неокантианства) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право., 2012, №3. С.83-93. (1 п.л.)
 11. Фролова Е.А. Методологические основы неокантианского учения П.И. Новгородцева // Государство и право, 2012, №5. С.68-78. (1 п.л.)
 12. Фролова Е.А. Понятие и типология права // Право и государство: теория и практика, 2012, №5 (89). С.12-25. (2 п.л.)
 13. Фролова Е.А. Нормы права //Право и государство: теория и практика. 2012, №6 (90). С.6-18. (2 п.л.)
 14. Фролова Е.А. Методологические проблемы познания. Разграничение социально-научного и естественнонаучного познания в неокантианской философии. Задачи социально-научного познания в конце XIX – начале XX века //Право и государство: теория и практика. 2012, № 9 (93) С.111-116 (0,4 п.л.)
 15. Фролова Е.А. Теоретико-методологические вопросы доктрины «возрожденного» естественного права //Право и государство: теория и практика. 2013, № 2 (98). С.13-24. (2 п.л.)
 16. Фролова Е.А. Ценность в праве (неокантианская философия права) //Право и государство: теория и практика. 2013, № 3 (99). 6-12. (1 п.л.)
 17. Фролова Е.А. Философия права неокантианства в России (конец XIX – начало XX века) //Право и государство: теория и практика. 2013, № 1 (97). С.127-134. (0,6 п.л.)
 18. Фролова Е.А. Этико-правовые проблемы философии права неокантианства //Государство и право. 2013, №7. С. 93-97 (0,6 п.л.)
 19. Фролова Е.А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право., 2013, №2. С.72-78. (0,8 п.л.)
 20. Фролова Е.А. Категории справедливости, необходимости и долженствования при исследовании социальных отношений в философии неокантианства //Право и государство: теория и практика. 2013, № 10 (94). С.118-121. (0,5 п.л.)

21. Фролова Е.А. Право и мораль (Критическая философия права и современность) //Государство и право.2013, №1.С.13-23. (1 п.л.)
22. Фролова Е.А. Теория права И. Канта //Право и государство: теория и практика.2013, № 7. С.15-18. (0,5 п.л)
23. Фролова Е.А.Принцип этического долженствования в неокантианской философии права // Право и государство: теория и практика.2013, № 8. С.6-9. (0,5 п.л)
24. Фролова Е.А. Методология науки о праве в отечественных неокантианских учениях // Право и государство: теория и практика.2013, № 9.С.8-12. (0,6 п.л)
25. Фролова Е.А.Политическая теория И. Канта // Право и государство: теория и практика.2013, № 10. 9-13. (0,6 п.л)

Монографии и учебные пособия

26. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX- начале XX века: Монография. М.:ЮРКОМПАНИ, 2013. 600с. (37,5 п.л.)
27. Фролова Е.А. П.И. Новгородцев о праве и государстве. М.: МАКС Пресс, 2001. 138с. (8,75 п.л.)
28. Фролова Е.А. Либеральная политико-правовая идеология в России в конце XIX – начале XX века. История политических и правовых учений. Учебник/под ред. О.Э. Лейста. Глава 20 § 4. (Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция») М.: Юрид. лит.,1997.С.370-401. (1,9 п.л.)
29. Фролова Е.А. Либеральная политико-правовая идеология в России в конце XIX – начале XX века. История политических и правовых учений. Учебник/под ред. О.Э. Лейста. Глава 24. (Рекомендовано Советом по правоведению Учебно-методического объединения университетов России в качестве учебника для юридических вузов) М.: Зерцало, 1999, 2000, 2001,2002.С.538-577. (2 п.л.)
30. Фролова Е.А. Полибий, Гроций,Сперанский, Карамзин, Муравьев, Пестель, Кропоткин, Дюги, Кистяковский. Статьи. История политических и правовых учений. Хрестоматия / Под ред. О.Э.Лейста. Юридическое бюро “Городец”. М.: 2000. С.42-50,117-130,297-316, 326-348, 349-369,454-464,465-472. (7 п.л.)
31. Фролова Е.А. Методические материалы по истории политических и правовых

- учений для слушателей ФЗО М.: Академия ФСБ России, 2000. (4 п.л.)
32. Фролова Е.А. Методические материалы по истории политических и правовых учений для следственного, контрразведывательного и специального факультетов. М.: Академия ФСБ России, 2000. (2,25 п.л.)
33. Фролова Е.А. Программа по истории политических и правовых учений. М.: Академия ФСБ России, 2002. (0,5 п.л.)
34. Фролова Е.А. Методические материалы по теории государства и права для слушателей 1-го курса следственного факультета. М.: Академия ФСБ России, 2003. (0,5 п.л.)
35. Фролова Е.А. Либеральная политико-правовая идеология в России в конце XIX – начале XX в./ История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Издание 2-е, переработанное и сокращенное / Под ред. д.ю.н., проф. О.Э.Лейста. гл.23. М.: Зерцало, 2004. С.470-495. (2 п.л.)
36. Фролова Е.А. Либеральная политико-правовая идеология в России в конце XIX- начале XX в./ История политических и правовых учений. Учебник для вузов /под ред. О.Э. Лейста. (серия «Классический университетский учебник» – 250-летию Московского университета) Глава 23. М.: Зерцало, 2006. С.461-486.(2,2 п.л.)
37. Фролова Е.А. Методические материалы по истории политических и правовых учений для слушателей следственного факультета. М.: Академия ФСБ России, 2007. (3,5 п.л.)
38. Фролова Е.А. Либеральная политико-правовая идеология в России в конце XIX- начале XX в./ История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Изд.3-е, доп./Под ред. О.Э.Лейста и В.А.Томсинова. (Серия «Классический университетский учебник»). гл.23. М.: Зерцало,2009.С.461-496. (2,5 п.л.)
39. Фролова Е.А. Понятие и типология права.; Нормы права./Теория государства и права. Учебник/ Под ред. А.Ю.Демидова. (Рекомендовано Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция») гл.8, 11. М.: Академия ФСБ России, 2011. С.182-211,241-253. (2,5 п.л.)
40. Фролова Е.А. Правосознание.; Правовая идеология.; Правовой идеал/ Философия права. Курс лекций: учебное пособие в 2 т./ отв. ред. М.Н.Марченко (Рекомендовано Советом по правоведению Учебно-методического объединения

университетов Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция») Лекции 13, 14, 15. М., Проспект, 2011. С.392-462. (4,2 п.л.)

41. Фролова Е.А. Неокантианские теории права. П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский / История политических и правовых учений: учебник / Под ред. М.Н. Марченко (Рекомендовано Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция») М., НОРМА: ИНФРА М. 2012. гл. XX, § 7. С.575-584. (1 п.л.)
- гл. V Политические и правовые учения в Западной Европе в Средние века (§ 3-5), гл. VII Политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации (§ 3-5), гл. VIII Политические и правовые учения в Голландии и Англии в период буржуазных революций (§ 2,4-6), гл. XV Консервативные политические и правовые учения в Западной Европе в конце XVIII – начале XIX в. (§ 4), гл. XVI Политическая и правовая идеология в Западной Европе первой половины XIX в. (§ 4,5), гл. XVIII Политические и правовые учения в Западной Европе во второй половине XIX в. (§ 3,7), гл. XX Политические и правовые учения в России второй половины XIX – начала XX в. (§ 1-4, 8-9) / История политических и правовых учений: учебник / под ред. М.Н. Марченко. (Рекомендовано Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция») М., НОРМА : ИНФРА – М., 2012. С.93-110, 136-152, 167-174, 179-207, 368-380, 343-438, 466-469, 537-559, 571-595. 41 (8,5 п.л.)
42. Фролова Е.А. Понятие и типология права.; Нормы права. Основы теории государства и права, конституционного права Российской Федерации. Учебное пособие, рекомендованное Научно-оперативным советом ФСБ России, для слушателей образовательных учреждений ФСБ России по специальности юриспруденция и направлению юриспруденция. Глава 3: (§ 2, 3) М., Академия ФСБ России, 2012. С.137-146. (4 п.л.)

Статьи и материалы конференций

43. Фролова Е.А. Джон Лильберн. Джон Мильтон. Чезаре Беккариа. Гроций Де Грот. Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Фердинанд Лассаль. Антон Менгер. Леон Дюги. Альберт Венн Дайси. Рудольф Штаммлер. /Антология мировой правовой мысли в пяти томах. Т.3. Правовые теории Нового и Новейшего времени. Национальный общественный научный фонд. М.: Мысль, 1999.С.21-35,55-64,153-164,322-345,433-439,456-464,484-492,581-596,611-621. (7 п.л.)
44. Фролова Е.А. Биографический Энциклопедический словарь. Новгородцев Павел Иванович. Статья. М.: Большая Российская энциклопедия. 2000. 720с. С.434-435. (0,03 п.л.)
45. Фролова Е.А. Всемирный биографический энциклопедический словарь. Новгородцев П.И. Статья. М.: Большая Российская энциклопедия. 2000. 928с.С.546. (0,03 п.л.)
46. Фролова Е.А. Неокантиантская методология в правовых теориях П.И. Новгородцева и Б.А. Кистяковского // Государство, право, безопасность. Сб. научных статей. М.: Академия ФСБ РФ, 2000, № 11.С.24-33. (0,95 п.л.)
47. Фролова Е.А. Социологические концепции С.А. Муромцева и Н.М. Коркунова в российском правоведении конца XIX – начала XX века // Государство, право, безопасность. Сб. научных статей. М.: Академия ФСБ РФ, 2000, № 11.С.17-25. (0,9 п.л.)
48. Фролова Е.А. История политических учений. Учебник для вузов. / Под общей ред. О.В. Мартышина. М.: Норма, 2002. 912 с. Рецензия. М.: Государство и право, 2002, № 10. (0,4 п.л.)
49. Фролова Е.А. К вопросу о нравственных основах теории государства и права. Материалы международной научной конференции «Нравственные основы теории государства и права». М., МГЮА, 2005.С.280-282. (0,1 п.л.)
50. Фролова Е.А. Методологические основы учения о праве и государстве П.И. Новгородцева. Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли: Сборник работ учеников, друзей, коллег профессора О.Э. Лейста. Алматы, 2005. С.282-293. (1,2 п.л.)
51. Фролова Е.А. Естественно-правовая концепция П.И. Новгородцева. Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли: Сборник работ учеников, друзей, коллег профессора О.Э. Лейста. Алматы, 2005.С.293-318. (1,5

- п.л.)
52. Фролова Е.А. П.И. Новгородцев. Е.Н. Трубецкой. Статьи. История юридического факультета Московского Государственного Университета им.М.В. Ломоносова (в трех томах) т.П. История развития юридических наук и их преподавания в Московском университете (1755-2005). М., Изд. Дом «Городец», 2005. С. 9-21. (0,5 п.л.)
 53. Фролова Е.А. Основные концепции правопонимания / Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и в Республике Македонии: Сборник научных статей. Вып.1. Отв. ред. А.Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2006.С. 51-68. (1,1 п.л.)
 54. Фролова Е.А. Соотношение права и морали в учении П.И. Новгородцева / Проблемы философии права. Отв. ред. А.Н. Литвинов. Украина, Луганск, 2006. С. 121-130. (0,7 п.л.)
 55. Фролова Е.А. Историко-философские основы понятия правосознания / Институты государства и права в их историческом развитии. Сборник научных статей к 60-летию В.А. Томсинова/ Отв. ред. Т.Е. Новицкая. М., 2012. С.88-112. (1 п.л.)
 56. Фролова Е.А. Методология познания права и общественного идеала в российском неокантианстве на рубеже XIX –XX веков Вопросы юриспруденции: история, теория, современность сб. материалов Международной научно-практической конференции 31 октября 2012г. – Краснодар, ЦНТИ, 2012. С.54-61. (0,3 п.л.)
 57. Фролова Е.А. Ценностное понимание права в неокантианской философии Тенденции развития государства и права в XXI веке: Сборник научных работ участников международной научно-практической конференции (г. Москва, 22 декабря 2012г.) / Научная организация «Центр юридического развития», 2012.С.12-16. (0,2 п.л.)
 58. Фролова Е.А. Правовой идеал в учениях отечественной неокантианской философии права в конце XIX – начале XX века Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XII Междунар. научн. конф., Иваново, 20-21 февраля 2013 г.: в 2 ч.- Иваново: Иван.гос.ун-т, 2013. Ч.І.С.513-518. (0,25 п.л.)